

Михаил ДРОНОВ

Мария Дуфанец - поэтесса Пряшевщины *

*Люблю Вітчизну я свою
Під шпильми Карпат
І села ті, що в мрійливих
Обіймах їх лежать.*

*Люблю дрімучії ліси,
Діброви поля,
Чи в сонці вни купаються,
чи криє їх імла.*

*До мене говорять вони,
Коли життям іду,
І слів таких, хоч де б була,
Ніде я не знайду.*

Ети четверостишия принадлежат редко вспоминаемому сегодня пряшевскому автору - Марии Дуфанец. Тонкая и необычайно чувствительная личность, верная супруга и любящая мать - так характеризуют поэтессу хорошо знавшие ее люди. Поэзия Дуфанец, быть может, не всегда удачная с эстетической точки зрения, занимает особое место в контексте литературной истории Пряшевщины.

Мария Дуфанец родилась 14 октября 1903 г. в с. Геральтов Пряшевского округа в семье греко-католического священника Михаила Молчана. Любопытно отметить, что о. Молчан,

* Доклад на III Карпатоведческих Рудловчаковских научных чтениях, посвященных теме "Роль жінки у науковому, культурно-мистецькому та громадському житті краю" (Ужгород, 4 марта 2004 г.; был озвучен к.ф.н. Валерием Падыком).

твердо считавший себя славянином - «ruthen-ом»¹, хорошо для своего времени владел русским литературным языком, прекрасно знал творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Его перу принадлежат несколько довольно удачных русскоязычных рассказов («Опасная дружба»)². Несмотря на это, языком семейного общения длительное время оставался венгерский. Сохранению позиций венгерского языка способствовало и то обстоятельство, что почти сразу после рождения дочери о. Молчана перевели служить в венгерское село Чабад (неподалеку от Кошиц), где вообще никто не говорил по-славянски. Здесь Мария Молчан окончила начальную школу, после чего она отправилась на учебу в также венгерскоязычную пряшевскую «горожанку».

Однако во многом из-за политических перепетий того времени (в самом разгаре была первая мировая война) Михаил Молчан принял решение исправить свою ошибку и обучить детей русскому языку, который тогда считался эталоном восточнославянской литературной речи. Так вспоминала об этом сама Мария Дуфанец:

«В 1916 году, как мы с братом прибыли домой на каникулы с пряшевских школ, отец в один день заявил нам: «Я крепко верю в том, что Германия и Австро-Венгрия проиграют войну, наступит славянский свет, а вы знаете только по-мадьярски. Послезавтра начну вас учить по-русски»³.

Именно так Мария и ее младший брат Осип (впоследствии врач) приступили к изучению русского языка. Практически-ми пособиями им в этом служили старые номера фенциковского «Листка» и отдельные произведения Лермонтова. К сожалению, дети просто заучивали русские слова, не зная, где нужно правильно ставить ударение. Последствия данного методического недостатка сильно отразились на творчестве будущей поэтессы.

После окончания «Руськой учительской семинарии» в Ужгороде Мария в 1921 г. вышла замуж за известного общественного деятеля Теодора Дуфанца и переселилась в знакомый со школьных лет Пряшев, где стала домохозяйкой. Здесь, в Пряшеве и состоялся литературный дебют Дуфанец. Случилось это довольно неожиданно. В 1928 г. редактор греко-

католической газеты «Русское Слово» Степан Гойдич (родной брат епископа Павла Гойдича) предложил сотрудничать со своим изданием отцу Марии. М.Молчан подготовил ряд собственных материалов, но, зная о том, что его дочь пишет для себя стихи на венгерском языке, попросил Марию написать что-нибудь для газеты по-русски. Тогда на страницах «Русского Слова» и его приложения «Да прийдець Царствіє Твое!» появились первые стихотворения Дуфанец, подписанные стилизованным под великорусский стиль псевдонимом «Мария Михайловна» (представляющим не что иное, как имя и отчество поэтессы). Всего на страницах епархиальных изданий появилось около 30 ее стихотворений, в основном, конечно же, на религиозную тему. Назовем хотя бы некоторые: «Церковка», «Радость и горе», «При часовне», «Благодарение», «Воскресение», «Утешай отчаянных!».

Анализируя национальную ориентацию поэтов, публиковавшихся в довоенной пряшевской периодике, литературовед Илья Галайда отнес Марию Дуфанец к «руському (русинскому) направлению»⁴, как известно, ведущему полемику и с зарождавшимся на Пряшевщине украинофильством, и с крайними сторонниками общерусской идеи, пренебрегавшими местной восточнославянской культурой. Литературными кумирами для Дуфанец являлись не столько российские классические авторы, сколько Александр Духнович и Юлий Ставровский-Попрадов.

Несмотря на тяжеловесный искусственный литературный язык, в той или иной степени свойственный большинству русинской интеллигенции края, по мнению Галайды, уже в тот период в стихах Марии Михайловны намечается стремление к лирическому восприятию мира, к образному мышлению, раздумьям о родине⁵.

В качестве примера ранней поэзии приведем стихотворение 1928 г., посвященное 125-летней годовщине со дня рождения А. Духновича («Русское Слово», 1928, № 16):

*Въ начаѣ прошлаго столѣтія
На небосклонѣ русской земли,
Засіяла и горѣла звѣзда
Въ лучахъ огня горячей любви.*

*И блескъ ея повсюду залился,
Чтобъ согрѣть измученныхъ людей;
Всей своей любовію стремился
Вывести народъ изъ рабства дней.*

*Яркая звѣзда надъ Карпатами
Долго блескала и горѣла,
А наконецъ своими лучами
Прощаясь съ родиной, - исчезла.*

*Блескъ ея и нынѣ въ нашей душѣ
Среди горей, заботъ, радостей...
Всегда вспоминаемъ о той звѣздѣ,
Объ геніи нашемъ прошлыхъ дней!*

В 30-40-е гг. поэтесса не публиковалась. Однако она продолжала писать, причем не только по-русски, но и по-венгерски. В конце 50-х гг. ее стихотворения «Токаик» и «Липовец», посвященные партизанской теме, вновь были представлены на суд пряшевского читателя, теперь уже на страницах журнала «Дукля». Говоря о послевоенном творчестве Дуфанец, нельзя не отметить заметного повышения культуры русского языка⁶. Правда, к тому времени нишу русского языка на Пряшевщине почти полностью занял язык украинский, менее популярный у населения, но, как посчитали «наверху», более подходящий для его нужд.

Поэтому начиная с 1961 г. Мария Дуфанец пробует писать свои первые стихотворения на украинском языке. Важную роль в ранее немыслимом для нее поступке, несомненно, сыграл Федор Лазорик - талантливый поэт-украинофил. Именно Лазорик помогал поэтессе дорабатывать отдельные миниатюры. В этот период стихи Марии Дуфанец появлялись практически во всех украинских изданиях Восточной Словакии.

В 1965 г. 24 ее стихотворения вошли в сборник художественных произведений восточнословацких украинских народных литераторов «Зелений віночок - червоні квіточки»⁷.

Примечательно, что из одиннадцати авторов сборника Дуфанец была единственной женщиной.

Зрелые стихотворения Марии Дуфанец отличаются самой разнообразной тематикой. Здесь представлены и злободневные сюжеты эпохи построения социализма (например, «Тракторист», «Атомна бомба», «Монолог льотчика-космонавта»), и чрезвычайно притягательные (даже не сильно отмеченные печатью времени!) поэтические этюды патриотического характера («Наші гори», «Рідне слово», «Рідна земле»). Но, пожалуй, вершиной ее творчества мы можем назвать именно лирические произведения, опубликованные в том же сборнике - «Натхнення», «Спиває ніч», «Місяць» и другие. Как образец авторского стиля процитируем хотя бы небольшое стихотворение «Метелиця»:

*Що за вітер, що за буря,
Що за білий океан!
Б'є в обличчя, б'є у спину,
Це готовий ураган!*

*І морозець не жартує,
Розпика вогнем людей,
Розмальовує їх лиця,
Коле шпильками дітей.*

*Ні мені, ані пташатам
Не до співу про весну,
Хай метелиця іграє
Свою пісню зимову.*

По подсчетам Михаила Мольнара, с 1961 по 1968 г. М. Дуфанец опубликовала свыше сорока стихотворений на украинском языке⁸. Но после кончины в 1969 г. ее друга и наставника Федора Лазорика она не написала ни одного стихотворения на украинском. Венцом литературного творчества Дуфанец можно считать вышедший в 1972 г. персональный поэтический сборник «Моє дзеркало»⁹, в котором помещены стихи 60-х гг.

Хорошо знала поэтессу и Елена Михайловна Рудловчак. Они познакомились в 1965 г. во время работы над сборником «Зелений віночок - червоні квіточки», составителем которого была Е. Рудловчак. Деловое знакомство впоследствии переросло в настоящую дружбу, не угасавшую вплоть до кончины М. Дуфанец. В личном архиве Рудловчак сохранились рукописи ее неизданных произведений, в т.ч. не востребованной венгерскоязычной поэзии.

Елена Михайловна так оценила творчество Дуфанец:

«Інтереси в неї багатогранні. Її поетичній натурі притаманне тонке відчуття краси і глибоке розуміння людської душі та людських настроїв, широке поетичне охоплення дійсності. Ніжний ліризм пронизує кожний її вірш, кожне схоплене нею явище. Багата фантазія робить такою ж багатою реальність її поезій. Любов до людини, до всього, що її оточує, - починаючи рідним краєм, рідним словом, трудовим і творчим натхненням, високим польотом людських здібностей і кінчаючи коханням та природою, - є рушійною силою поезії М. Дуфанець»¹⁰.

Несомненно, большим недостатком Дуфанец было слабое для литератора знание русского и украинского языков. Однако именно Мария Дуфанец органично восполняла на пряшевском Парнасе порой недостававшее последнему женское начало - с восприятием реальности, свойственным прекрасной половине человечества. Пожалуй, еще одним свидетельством значения поэтессы для всей литературы Пряшевщины является тот факт, что она осталась одинаково «своей» для сторонников и русинской¹¹, и украинской национальных ориентаций.

Сердце Марии Дуфанец перестало биться 16 мая 1980 г. Ее похоронили на Пряшевском городском кладбище рядом с могилой супруга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мольнар М. Зустрічі культур. З чехословацько-українських взаємовідносин. Пряшів, 1980. С. 470.

2. Галайда И. Несколько маргиналий об украинской поэзии Восточной Словакии междувоенного периода // Жовтень

і українська культура. Збірник матеріалів з міжнародного симпозіуму. Пряшів, 1968. С. 235.

3. Мольнар М. Указ. соч. С. 470-471.

4. Галайда И. Указ. соч. С. 235.

5. Там же. С. 235-236.

6. Мольнар М. Указ. соч. С. 476.

7. Зелений віночок - червоні квіточки. Упор. О. Рудловчак. Пряшів, 1965. С. 219-244.

8. Мольнар М. Указ. соч. С. 480.

9. Дуфанець М. Моє дзеркало. Поезії. Пряшів, 1972.

10. Рудловчак О. Зелений віночок - червоні квіточки // Зелений віночок - червоні квіточки. С. 429.

11. См., например: Бескид Г. Забыта русинська поетка (Марія Дуфанцева, 14.10.1903 - 16.5.1980) // Русинський народний календарь на 2003 рік. Зост. А. Зозуляк. Пряшів, 2002. С. 95-96.